

Литературная страница

Н. Север
Федор Волков

Артист Ярославского театра имени Ф. Г. Волкова
Николай Михайлович СЕВЕР.

Артист театра имени Ф. Г. Волкова Н. М. Север написал пьесу о замечательном русском актере, основателе первого русского театра Федоре Григорьевиче Волкове. Театр принял эту пьесу к постановке. Вниманию читателей предлагаются отрывки из пьесы «Федор Волков»—первая картина.

Берег Волги. Луна. Слева видна стена длинного деревянного сараев. С реки доносятся песни бурлаков. Сам берег реки скрыт пригорком. Песня бурлаков: (Кто-то запевает высоким голосом):

Что по-над Волгой
Песни смычущи,
Камни горючи
От слез сиротских,
От солнца,
От ветра,
От непогоды.
(Все бурлаки подхватывают):
Тя-нем, по-ти-нем,
Хозяин служим,
Взяли, эх, взяли,
Ну-ка, одожим.

Из дверей сарая выходит Федор Волков. В руках его кисти, декоративные детали, которые он кладет у стены сарая. Вместе с Иваном Нарыковым они трудаются в сарае над оформлением готовящегося спектакля.

Федор Волков. (Говорит, обращаясь к Нарыкову). Ты продолжай малевать. Время дорого. Кисти промой. Облака розовым, по краям троны, а каменья, чем более вглубь, черни, прибавляй и меньши. А я сейчас... (Слушает, как запевала песни вновь заводят ее). Эх, дал же бог голос! Весь вечер звонит. (Подходит к обрыву, сел у дерева, слушает).

Песня:

Что по-над Волгой,
Что по-над кручей
Птица летала,
Перо обронила.
Красна девица
Шла к перевозу,
Перо собирала.
Общий привес:
Тянем, потянем,
Хозяин служим,
Взяли, эх, взяли,
Ну-ка, одожим!

Песня переходит в нестройный шум голосов. Это бурлаки сделали последнее усилие, сводя баржу с песчаной отмелью, зачаливая ее к берегу.

Федор Волков. Сняли баржу, отмелись... (Снизу слышны голоса: «Зачалили», «Отводи корумп!», «Эх, барыня-матушка, чтоб тебе!», «Вымотала силушку!», «Эх, лебедь белая!», «Владис, шабашить, что ли, чай?»).

Голос Власия. (вожака ватаги). Все, ребята! (На пригорок поднимается Владис, богатырь-старик, в рваной холщенине, обросший путаной бородой),

Власий. Завтра с утра к обедне ранней, а отмоловшись—в кабак! Дотоль никому не дам! День и ночь гуляй, а там, благословясь, до Рыбинска. К Петрову дню быть надобность.

Голос снизу. Жила лопнет, Владис к Петрову дню! (За Владисом на пригорок возвращается бурлак Шегол, остальных бурлаков по-прежнему не видно. Внизу, у реки, плещется от свет костров, движутся тени).

Шегол. Не дойти мне, батько Владис. Закопаете меня в кусты, в песочки...

Власий. От Сибирска с пами? Шегол. С него. Владис. Коренен? Шегол. Не. В косных иду, без сро-ку, без задатку,

Власий. Наломал пути, а не слюжил. Вертайся, авось...

Шегол. Кулы вертаться-то? Эка, сзади-то пути-берега что осталось! Все одно уж...

Власий. Одно к одному, верно!

Однако Горден, хозяин-то... Он, как ворон, закарах. Своего не упустит,

не разочерт. А там, глянь, на сиротских грошиах, можа, церковь построит...

Шегол (печально). Детям гроши свои не донес. На ватагу вользь... на помин души. В загашник вьшли.

Власий. Ладно, помянем. Эх, парень, парене Голосист ты был, песни вед засвегда.

Шегол. Отпел все песни, батька! Мы, сибирские, долго не живем. А уж бабий век у наших—того меньше... Песни говоришь? Меня за песни щеглом прозвали, а птичий век короткий. Одни вороньи долго живут.

Власий (сухово). К обедни завтра не иди. Ну ее! И в кабак тоже. Можа, отлежишься... (Сходит вниз).

(Тенористый голос снизу: «Пишна, говорю, не жадной, а у тя руки трясутся!»).

Шегол. (Сидит на пригорке, обхватил голову руками, покачивается в такт запетной песни. Пеет):

Кабы знала, кабы ведала.

Нелюбовь друга мильова.

Неприятств друга сердечнова...

Ох, не облыка бы, не тужила бы,

По милом друге не плакала...

Не надрывала бы ретивого

сердца!».

Федор Волков (тихо). Шегол, а Шегол!

Шегол (оглянулся). Ну! Кто тут еще...

Федор Волков. Сторонний.

Шегол. Чего надо?

Федор Волков. Давеча, как с переката баржу смысли, ты пел?

Шегол. Ну, я.

Федор Волков. Так. Слушал тебя долго. Ждал, вот здесь. Вон ты какой!

Шегол (равнодушно). Такой и есть... (Продолжает петь).

Кабы знала, кабы ведала,

Белой лебедью по утрецкую,

Ранней зорькой закричала бы,

Стоя лебединью бы кинула...

Федор Волков. Не дойти тебе,

Шегол, до Рыбинска.

Шегол (просто). Не дойти.

Федор Волков. И назал не дойти.

Шегол. И назад не дойти.

Федор Волков. Стало быть, не ходи.

Шегол. Как это?

Федор Волков. Ложись сейчас, спи. Утром или на Пробойную, спрошишь, где Волковы жительствуют.

Шегол. (Двинулся к Волкову, остановился). Можа, смееешься? На что тебе я?

Федор Волков. Ну уж, смеяться, когда ты... Приходи!

Шегол. Это же как выходит?

Федор Волков. Выходит, опять петь станешь.

Шегол. Эх! (Закрыл лицо руками, паузу). Тебя спросить, значит. Ты и будешь Волков?

Федор Волков. Я и буду. Приходи. Придешь?

Шегол (тихо). Приду. (Уходит).

Федор Волков (один). Эх, Шегол,

Шегол! Птаха залетная... Как в сказках старых, Гамаюн-птица... А люди

Шегол зовут. Народ наш улыбчив в прозивиах. (Выходит Яков Шумский). Ну, что у тебя, Яша, сказывай?

Яков Шумский (очень оживлен). Сговорился с Иконниковым и Яковом Поповым, и Кукин—со Скотчковым и Аleshкой. Все заодно — театр делать!

Федор Волков (смеясь). А старики как?

Яков Шумский. Кто как: есть не сергают,—смеются. Ну, а иные...

Затраплевновский шурин за мной вожками гнался.

Федор Волков. Пускай их. Все равно быть, Яша, в Ярославле театр.

Шегол. Не отступлюсь! И день, и ночь с мыслью об этом.

(Из-за пригорка выходит Власий. Слушает).

Яков Шумский. Ребята с тобой одно.

А вот сестрица твоя супруги

идет. С нахальством незамо каким к Кукину приязнялась. Многие опыты руки делала. От них у Кукина глаза вспыхнули.

Федор Волков. Куда она?

Шегол. Матрена-то! Куда она?

Федор Волков. Куда она?

Шегол. Матрена-то! Куда она?